

**Российская академия наук
Институт славяноведения**

**Исследования по славянской
диалектологии**

6

**Славянская диалектология
и история языка**

Москва, 2005

Рефлексы *s (*z), *š (*ž) и *sj (*zj) в псковских говорах и в двух псковских рукописях XV–XVI вв.*

В псковских говорах широко распространено *x* на месте праславянских *s, *š и *sj. Речь идет о таких примерах, как *но́ха* ‘ноша’ (< *nosja), *мя́хо* ‘мясо’ (< *mešo) и т. п.

С. М. Глушкина в статье, посвященной данному явлению [Глушкина 1962], объясняла это *x* позднейшими фонетическими (*x* < *ш*, *с*) и морфологическими процессами. Однако такие псковские формы, как *ва́зывать* ‘возить, важивать’ (< *vazja- со вторичным суффиксом -yva-) с новой фонемой /ɣ/ (при *g > /g/) наряду с велярными рефлексамы *tj, dj в *рога́ть* ‘рожать’ (< *rodjati), *встрекáть* ‘встречать’ (< *въ-сь-rětjati) и т. п., вопреки Глушкиной, видимо, не могут объясняться как возникшие по морфологической аналогии. В своей более поздней работе С. М. Глушкина подчеркнула «своеобразную морфонологическую (курсив мой. — С. Н.) особенность псковских говоров — стремление снять чередование с шипящим. Чаще всего в таких случаях вместо шипящего перед суффиксом оказывается заднеязычный, даже вразрез с этимологией слова» [Глушкина 1979: 118]. Детальное рассмотрение материала заставляет взглянуть на эту проблему иначе.

То, что псковские *x* < *sj и *y* (z) < *zj являются фонетическими, а не морфонологическими рефлексамы, возникшими в результате переосмысления альтернативных рядов, подтверждает сходная судьба праславянских *dj и *tj, отражающихся как псковские (и «кривичские» sensu lato) *к* и *г* соответственно, причем не только в итеративных глаголах, но и в именах, где морфонологическая аналогия маловероятна: *pa-rodja > *на-пúга* ‘пресыщение’, *moldja > смол. *молога* ‘молодые растения; молодые побеги растения’, *za-grětja > олон. *запрéка* ‘досада’, олон., новг., арханг. *запреку́* ‘обидно, досадно’ и т. д. Подробно о рефлексах *tj, *dj см. в [Николаев 1988].

В основной массе современных псковских и родственных им говоров «кривичского ареала» рефлексы *x* < *sj, *y* < *zj сохраняются почти исключительно в «морфонологической» позиции — глаголах на *-jati (и вто-

* Авторская работа выполнена в рамках программы ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом этнокультурном контексте» (проект «Историческая лингвогеография восточнославянских языков»).

ричных итеративах на *-ovati* (*-yvati*), образованных от *ja*-глаголов). В прочих словах, за исключением нескольких лексикализованных форм (*но́ха*, *зья́на*), особые инлаутные рефлексы *sj, *zj были вытеснены в результате заимствования слов с «общерусской» фонетикой. Отличающиеся от «общерусских» ожидаемые псковские рефлексы *sj, *zj > *x, *y в ауслауте не засвидетельствованы.

Проблему истории псковских рефлексов *sj, *zj > x, y невозможно решить без рассмотрения аналогичных рефлексов *s, *z и *š, *ž (не происходящих из *sj, *zj).

1. Рефлексы *s, *z

1а. *s, *z > x (x'), y перед сонантами

Позицией, в которой на большей части территории псковского диалекта x и y отмечены на месте праславянских *s и *z, не давших в «общерусском» мягких рефлексов, является позиция перед сонантами: *пахмурный* (*-smurǫpъ) Сев.-Зап. 156, 181, 184, 201; *плехнуть* 'плеснуть', *выплехнуть* (*-plъs(k)ŋoti) Глушкина 1962: 48, *впл'ухнут'* Сев.-Зап. 185, *запл'ихн'от* 254; *вмехный* (*-městьpъ) Глушкина 1962: 32; *верехнук* 'вересняк' (*versь-nukъ) Глушкина 1962: 33; *мяхной* (*měšьpъ) Остр.¹, Глушкина 1979: 115; *кухнуть* 'куснуть' (*kŋsŋoti); *кохнуть* 'провести косою' (*kosŋoti); *сполохнуть* (*-pols(k)ŋoti); *втихнуть* 'втиснуть' (*-tis(k)ŋoti); *приухнуть* 'уснуть ненадолго' (*-sь(p)ŋoti) Глушкина 1962: 48; *прихлон'и'лис'* 'прислонились' (*-sloniti) Сев.-Зап. 138; *зап'ахла* (*-tręsla) 116; *пай'ахнут* (*po-jasŋoti) 17. Рефлекс *z: сев.-пск. *привягнуть* 'привязать' (по-видимому, [pr'iv'aɣnut']) (*-vęzŋoti) — Глушкина 1979: 121. Как видно из приведенных примеров, в списке представлены x, y как в праславянских сочетаниях *s, *z с сонантами, так и в новых, возникших в результате утраты слабых еров.

В примерах *тешниться* 'тесниться' (*těšьniti) Глушкина 1979: 119 и *тихь-мо* (*pis(ь)mo) Чернышев 1950: 101 -x-, -x' находятся на месте «общерусского» мягкого -s'-. В этот ряд ставятся псковские x перед «полусонантом» v (в этой позиции регулярно «общерусское» мягкое s'): *Хвятланка* (= Светланка) Кр., ПОС 5: 76; *хв'иснула* (*svis(t)ŋoti) Сев.-Зап. 124, *нахв'истывае* 185, *хвист'ала* Дн., ПОС 3: 159. Есть запись с мягким x': *хьет* (*sv'ětъ) Чернышев 1950: 101. Мягкое x' < s' отмечено только перед губ-

¹ Расшифровку сокращений в примерах из ПОС и статей С. М. Глушкиной см. в [Николаев 1988].

ными сонантами². Повсеместными псковскими соответствиями «общерусским» мягким *с'*, *з'* являются «шепелявые» \hat{s} , \hat{z} (в записях *с^ш*, *ш^с*, *с''*), в том числе перед шумными согласными и сонантами. Вероятнее всего, *х'* перед губными сонантами на месте ожидаемого \hat{s} — результат индивидуального развития \hat{s} в отдельных говорах. Другой источник мягких *х'*, *у'* на месте «общерусских» *ш*, *ж* — смягченные в позднейшее время исконно твердые *х*, *у* перед [ы], [ъ] в глаголах на *-ова-*, см. ниже.

Известны единичные примеры на переход **s > x* перед твердыми шумными: *хчáхнет* (**съ-ѣахнѣти*) Сев.-Зап. 75; *свихтываться* 'совсistyваться' (**съ-svistovati*) Глускина 1962: 33.

1b. **s, *z > x, y* в интервокальной позиции

Отмечены следующие примеры в «неморфологических» позициях: *мяхо* (**męso*) Кр., Глускина 1979: 115; *вѣхалня* 'высохнет' (**vųsъхнѣти*) Латв. ССР, ПОС 6: 65, *вѣхляшы* (с неясным смягчением) Дн., ПОС 6: 66, *вѣхал-х-н'а хл'ѣп* Сев.-Зап. 181; *два чакá* (**ѣасъ*) Сев.-Зап. 181; *принеху* (**-neso*) Глускина 1969: 33. В этой же позиции *z > y > g*: сев.-пск. *кога* 'коза' Кр., Глускина 1979: 121³. Есть пример на переход *з' > х'*: *пытр'ах'и* 'потряси' (**-tręsi*) Сев.-Зап. 96 (по-видимому, локальное развитие псковского «шепелявого» $\hat{s}' > х'$).

Интервокальный переход **s > x* в псковских говорах хорошо документирован также в одной из «морфонологических» позиций — итеративах на **-ati* и **-ovati* (**-yvati*), образованных не от *i*-глаголов, т. е. не имеющих *-j-* после ауслатного согласного корня:

1. **rojasati, *rojasovati: апайáхываит* Сев.-Зап. 17, *апайáхывал'ис* 75, *апайáхывайуца*, *апайáхафишы* 76, *опойáхат'* 78, *распойáхати* 81, *апайáхъвайуца*, *апайáхъвал'ис* 85, *ъпайáхъвайуца* 86, *опойáхъвал'исъ* 95, *апайáхафишы* 114, *опойáхафишы* 115, *опайáх'ивал'ис* 117, *опойáховала* 119, *опайáхалас'* 120, *опайáх'ивал'ис* 122, 124, *опойáхофишы* 126, *опайáховал'ис* 148, *упайáхавал'ис* 177, *апайáх'ивайуца* 184, *апайáхывал'ис*, *апайáхывал'с'а* 185, *пытпайáханы* 186, *апайáхатца*, *апайáхал'с'а* 188, *патпайáхафишыс'*, *апайá-*

² Произношение *хv-*, *х'v-* в корнях *свист-*, *свѣт-*, по нашим наблюдениям, распространено также в новгородских (в том числе в восточных) говорах, а также в переселенческих говорах на Урале и в Сибири (ср. [X'veta] 'Света', [x'v'isnut'] 'свистнуть' в новосибирском городском просторечии).

³ В северных псковских говорах, видимо, утрачено старое противопоставление *z : y*, впервые отмеченное С. М. Глускиной, ср. *паграуывать* < **grazj-* в более южном Островском р-не, где на месте этимологического **g* регулярно произносится [g].

хавал'ис' 195, апайáх'ивалс'а 198, апайáхафишы 201, апайáхывацца 206, распайáхался 210, н'ипатпайáхавишы 212, патпайáхавацца 223, атпайáхал Остр., ПОС 2:222, упайáхывать Печ., ПОС 6:92, апайáхивались Остр., ПОС 6:145, опояхать Глушкина 1962:43, опояхывать Глушкина 1962:47.

2. *plęsati, *plęsovati 'плясать': пр'ипл'áхывайе Сев.-Зап. 22, поплáхывай (sic) 78, пр'ипл'áхывайут, пр'ипл'áхывут 89, пр'ипл'áховала 116, отпл'áхвал'и 177, выпл'áхывала Гд., ПОС 6:35, выпл'áхвьѣли Стр., ПОС 6:35, выпл'áхивают Печ., ПОС 6:35, пляхать 'плясать (?)' Глушкина 1962:43, подпляхывать Глушкина 1962:47.

3. *česati, *česovati: расчохывать, также чоханцы 'валенки' Глушкина 1962:47, чехануть 'почесать' Глушкина 1962:48, с вторичным аблаутом (рас)чахывать Глушкина 1962:48.

4. *tesati: с вторичным аблаутом оттяхывать 'обтесывать' Глушкина 1962:47.

Вторично образован от пл'óхнут' (*plъs(k)noṭi — см. выше) итератив пл'óхат'и: вѣдры расплѣхаю Сев.-Зап. 210.

Имеются аналогичные примеры на переход *z > y:

1. *lazati, *lazovati: вылáуивают Остр., ПОС 6:5, вылáуывать Глушкина 1962:47, вылауываиш 'вылезать' Остр., Глушкина 1979:118.

2. *vęzati, *vęzovati: вя́уывѣль Палк., ПОС 6:117.

2. Рефлексы *š, *ž (не возникших из *sj, *zj)

2а. *š, *ž > x, y перед сонантами

Единственной позицией с регулярной фиксацией x, y на месте *š, *ž является позиция перед сонантом (ср. выше 1а): смехно (*směšno) Н.-Рж.; страшно (*strašno) Н.-Рж.; горохные струки (*gogšъпъ) Остр.; послухный (*slušъпъ) Оп.; пухная кошка (*pušъпъ) Пушк.; вухный (*vъпъšъпъ) Пск., Глушкина 1979:115, вухънъва Пск., ПОС 4:62; выхла замужж (*-šъdla) Сев.-Зап. 117, хли (*šъdli) Порх., Глушкина 1979:119; уратъ 'жрать' (*žъgati) Остр., Глушкина 1979:118.

2б. *š, *ž > x, y в интервокальной позиции

В отличие от *s, *z, праслав. *š, *ž в псковских говорах как правило не имеют рефлексов x, y в интервокальной позиции.

Кажущимся исключением является пахóл 'пошел' (*pošъdlъ) Сев.-Зап. 214; -x- в этой форме может быть объяснено как возникшее по аналогии с регулярными выхла, *выхло (см. выше), тем более что, по-видимому, старая форма мужского рода в псковском первоначально имела вид *šъdle —

ср. широкое бытование форм на *-e* в языке Пскова, отраженном в словаре Т. Фенне, еще в XVII в.⁴, а в ряде псковских говоров сохранившихся до наших дней по крайней мере в форме *псе* 'пес, собака' и в *l*-причастиях [Honselaar 1997]. Форма *хол* = *шол* должна, видимо, считаться вторичной субституцией по «общерусскому» образцу более ранней формы **хле*⁵.

Имеются также немногочисленные производные глаголы с *-х-* на месте ожидаемого *-ш-*: *сухеть* Пушк., *сухить* Кун., Глускина 1979: 115, *сплохить* 'поступить неразумно, плохо' Сер., Глускина 1979: 116, *засухивать* Глускина 1962: 47. Они легко объясняются выравниванием по исходной форме корня (ср. *плохой*, *сухой*) и находятся в ряду сходных вторичных образований от корней с другими конечными веллярными, ср. *мокаться* (от *мокрый* — Сл., Глускина 1979: 116), *волохить* 'волочить' Гд., Глускина 1979: 115 и т. п. Эти формы возникли в русле общей «северо-западной» тенденции к выравниванию основы, что, в частности, привело к исчезновению эффекта I палатализации в др.-новгородских и др.-псковских вокативах [Зализняк 2004: 105].

Слово *пороха* (Гд., Пск., Стр., Глускина 1979: 117; см. также материал по северным и сибирским говорам в СРНГ 30: 83) может восходить не к слав. **rogša* < **rogħa*, а к **rogħa*, бессуффиксальной основе на *-ā-*, параллельной к **rogħ* (рус. *порох*), ср. словн. *práha* 'der Ausflug (der Bienen), um sich zu sonnen' (Plet. II: 290) при *prašiti* (= рус. *поросить*) 'Staub erregen; bestauben', *prašiti se* 'ausfliegen, sich wittern, sich sonnen' (Plet. II: 211).

Корень в формах *волхѣбница* ВЛ, ПОС 4: 134, *волхебница* Бж., Глускина 1979: 119 имеет *-х-* по аналогии с распространенными в псковских говорах рефлексам слав. **v[ɣ]lxvъ*, **v[ɣ]lxvа* и их производными: *волхв*, *волхва*, *волхвист*, *волхвит*, *волхвитка*, *волховство*, *волхова*, *волховина* ПОС 4: 131–132, ср. также регулярные рефлексы в *волиѣбники* (Сер.), *волиѣбница* (Пуст., ПОС 4: 134).

⁴ Согласно наблюдению Й. Схакена, в словаре Т. Фенне окончание *-e* в *l*-причастиях лучше всего сохраняется в формах, в которых суффиксу предшествует согласный [Schaeken 1992]. В д. Островцы Гдовского р-на Псковской обл. это окончание также отмечено только в *l*-формах [Honselaar 1997]. К сожалению, в словаре Фенне нет ни одной формы, восходящей к **šьde* (равно как и к **šьdlъ*). В говоре д. Островцы нет *х* на месте *ш* в рассматриваемой позиции (*пришлѣ*, *ушлѣ*).

⁵ Nom. sg. твердых *o*-основ имеет особое окончание *-e* только в великорусских «кривичских» по происхождению говорах; оно регулярно представлено в новгородских берестяных грамотах при *-ъ* в асс. sg. и ном./асс. sg. *и*-основ [Зализняк 1995: 82–85]. Происхождение окончания *-e* неясно, в других славянских ареалах оно не имеет параллелей. Нужно отметить, что в современных псковских говорах, в которых широко распространена форма с ударным окончанием *-e ps'e* 'пѣс', это окончание, подобно *-ě*, не переходит в *-o*, ср. материал говоров с конечным оканьем в районе Пушкинских Гор: Велье Пушкиногорск. Пск. *ps'e* (ген./асс. *psa*, дат. *psi* и т. д.) при 2 pl. *xód'it'o*, *n'es'ët'o*. Однако номинативное *-e* не может считаться также и рефлексом **ě*, так как в новгородских грамотах с различием [e] (и [ɣ]) от [ɣ] оно регулярно записывается как *e/ь*. Перехода *e* > *o* нет также и в ударных окончаниях в гдовском говоре д. Островцы (*новелѣ*, *пришлѣ*, *ушлѣ*). Происхождение сев.-зап. *-e* не посредственно из **-os* маловероятно ввиду рефлекса **-os* > **-o* в словах среднего рода.

3. Рефлексы *sj, *zj

Наибольший интерес представляют для нас псковские *x* (*x'*) и *y* (*y'*, *z*) на месте праслав. *sj, *zj. Статистически чаще такие рефлексы представлены в «морфонологической» позиции — в итеративных глаголах на *-jati* и вторичных итеративах на *-ovati* (*-yuvati*), образованных от *i*-глаголов. Мягкие *x'*, *y'* в этих примерах — результат общего развития последовательностей велярных перед *у (*Ky > K'i*).

1. *kasjati, ср. *kositi: *ска́хываем касо́й* Сев.-Зап. 82, *ска́хывать* Глускина 1962:47.

2. *krasjati, ср. *krasiti: *прикра́хывать* Глускина 1962:47.

3. *kusjati, ср. *kusiti 'пробовать, есть': *ку́хайут'*, *ку́х'ут* Сев.-Зап. 84, *ку́хала*, *паку́хаши* 104, *паку́хал'и* 177, *ку́х'ал* 177, *паку́хат'*, *ку́хайеш* 181, *паку́хал* 206, *паку́хай* Н.-Рж., ПОС 2:97, *паку́хатъ* Остр., ПОС 2:141, *ку́хали* Печ., ПОС 4:20, *паку́хатъ* Печ., ПОС 4:145, *паку́х'ши* Пск., ПОС 4:12, *ку́хатъ* 'есть, пробовать' Печ., Глускина 1962:43–44, 47, *кухывать* Глускина 1962:47.

4. *mēs̥jati, ср. *mēs̥iti: *вьм'ахала* Сев.-Зап. 23, *н'е пом'ехайете* 80, *м'е-хайе* 81, *см'ахал'ис'а*, *м'ахала* 86, *м'ехайет* 94, *разм'ехайеш*, *м'ехайу*, *м'е-хайеш*, *м'ехайе*, *м'ехайм* 97, *м'ахайу* 180, *пам'ахал'с'а умом* 181, *м'ахайут* 185, *м'ах'ши*, *м'ахайу*, *м'ахайм* 186, *н'е м'ехайе* 192, *мехат'* 'мешать' 197; *м'ахайит'е*, *вм'ехывал'с'а* 206, *м'ах'ат'* 206, *м'ахайе'чи* 207, *взм'ахайим*, *взм'еханују* (sic!) 227, *смях'али* Пск., ПОС 5:90, *мях'ай* Сер., ПОС 6:107, *мях'атъ* Кр., ПОС 6:121, *мехатъ* 'мешать' Глускина 1962:44; *падм'эх'ива-им* Сев.-Зап. 186, *пам'эх'ивала* 176, *вм'ехывайся* Себ., ПОС 4:59, *мехывать* Глускина 1962:47.

5. *prasjati, ср. *prosiiti: *спра́хывал*, *спра́хывайе*, *спра́хывай* Сев.-Зап. 6, *н'а спра́хывай*, *спра́хывай*, *спра́хывайут* 7, *наспра́хывал*, *спра́хывай* 77, *спра́хывайут* 78, 103, *не спра́хывай* 79, *спра́хывайе* 81, *спра́хыват* 82, *спра́х'вайу* 92, *спра́хывай*, *допра́хывайет*, *допра́хывал'и* 94, *спра́хывайу* 95, *спра́ховайут* 97, *запра́хывал'и*, *запра́хыв'ым* 98, *выспра́хывайу*, *выспра́хывайет*, *спра́хывайут* 101, *спра́хывала* 102, *спра́хывал'и* 104, *наспра́хавайте* 117, *спра́хывай* 177, *спра́хавайу* 179, *спра́хывайе* 186, *н'а спра́хувайут* 192, *с^шпра́хавайа* 197, *спра́хывайет* 200, *спра́хыват'* 214, *спра́хывае* Остр., ПОС 2:238, *выпра́хываеш* Остр., ПОС 5:38, *выспра́хив'ли* Гд., ПОС 6:68, *выпра́хували* Пок., ПОС 6:68, *спра́хывать* Глускина 1962:43, 47.

6. *vēs̥jati, ср. *vēs̥iti: *в'эхат'*, *нав'ехајут* Сев.-Зап. 82, *в'эхай*, *в'эхайу* 89, *в'эхайутца* 100, *нав'эхаим*, *в'эхаитца*, *в'эхал'и*, *в'эхат'*, *в'эхайут* 104,

в'эхайт'е 174, *в'эхайут* 186, *нав'эхано* Гд., ПОС 3:122, *в'эхаю* Пск., ПОС 3:137, *в'эхьит* Пск., ПОС 3:137, *в'эхать* Себ., ПОС 3:137, *в'эхают* Пл., ПОС 3:137, **в'эхать* без приведения форм: Вл, Гд., Н.-Рж., Оп., Печ., Полн., Пск., Сер., Пушк., ПОС 3:137–138; *в'эхать* Гд., ПОС 3:138, Сер., ПОС 3:138, *в'эхали* Н.-Рж., ПОС 3:138, *в'эхаеся* Гд., ПОС 3:138, *ня в'эхайся* Остр., ПОС 3:138, *в'эхаюцца* Гд., ПОС 3:138, *не в'эхайся* Пушк., ПОС 3:138, **в'эхаться* без приведения форм: Аш., Гд., Кр., Ляд., Н.-Рж., Оп., Остр., Пск., Сер., Стр., ПОС 3:138, *в'эхьися* (2 sg.) Пск., ПОС 4:21, *выв'эхай* Остр., ПОС 5:128, *выв'эхайют* Остр., ПОС 5:129, *в'эхьим* Гд., ПОС 5:136, *в'эхалась* Гд., ПОС 6:7, *в'эхьии* Пск., ПОС 6:118, *разв'эхать* Глушкина 1962:43, *в'эхать* 'вешать' Глушкина 1962:44; *в'эхывать* Глушкина 1962:47; из района псковского переселения: *пов'эхать* Пудож. КАССР, СРНГ 27: 239. Также производное **vēsjadlo*: *в'эхала* 'вешало (сущ.)' Печ., ПОС 3:136, *в'эхалка* Гд., ПОС 3:136.

7. **nasjati*, ср. **nositi*: возможно, с другой ступенью аблаута, хотя не исключена и «этимологическая» запись (вместо фонетического **нахать*): (*от*-)*нохать* Глушкина 1962:47; *нан'эхывут* Сев.-Зап. 86, *вын'эхывайу* 95, *абн'эхываем*, *нахывали* 101, *пан'эхыват'* 102, *разн'эхыват'* 103, *абн'эхываши* 104, *нахавайуцца* 174, *нан'эхывал* 185, *н'а нахавала* 190, *нахывала* 229, *абн'эхывал* Печ., ПОС 3:82, *вын'эхъвьтъ* Печ., ПОС 6:21, *вын'эхываем* Пушк., ПОС 6:21, *вын'эхъву*, *вын'эхъвъе* Кар., ПОС 6:21, *вын'эхывали* Гд., ПОС 6:21, *не вын'эхивъем*, *вын'эхивае* Гд., ПОС 6:21, *вын'эхывацца* (3 sg.) Гд., ПОС 6:21, *не вын'эхъвьюць* Печ., ПОС 6:21, **вынахиваться* (без приведения форм) Пск., Сер., ПОС 6:21, *нахывать* Глушкина 1962:43, 47.

8–9. Инновационный аблаут представлен в *гол'эхова-* и *кол'эхова-* (вместо **голохова-*, **колохова-*), ср. **golsiti* и **kolsiti*: *гал'эхывать*, *гал'эхывайит* Сев.-Зап. 3, *пригол'эхывает* 78, *пригал'эхывајут* 82, *з'эгал'эхывает* 91, *пр'игал'эхывает*, *з'эгал'эхывайут* 91, *пр'игал'эхывајут* 101, *пригал'эхываје*, *пр'игал'эхывајут* 104; *выкал'эхываицца* 7, *выколахываться* Ляд., Глушкина 1962:43.

10. **grazjati*, ср. **groziti*: *награуывать* 'грозить' Глушкина 1962:47; Остр., Глушкина 1979:118.

11. **vazjevati*, ср. **voziti*: *вауывать*, *перевауывать*, *свауывать* Глушкина 1962:47, *вауывать* Кар., Остр., Порх., Глушкина 1979:117–118, *свауывать* Палк., *перевауывать* Гд., Палк., Глушкина 1979:118, *вагивать* 'возить' Глушкина 1979:118. На территории псковской колонизации: *вауывал* Кар., СРНГ 3:17.

Помимо примеров в «морфонологической» позиции, псковский рефлекс **sj* > *x* засвидетельствован также в существительном *но́ха* 'ноша'

Сев.-Зап. 263 (< *nosja). Ср. также на территории псковской колонизации: пинеж. арх. *пóмеха, помéха* СРНГ 29:210 (*ро-měsja). Эта форма засвидетельствована также в «кривичском поясе» (см. [Николаев 1988: 137–141]): орехово-зуев. моск., симб. *помеха* СРНГ 29:210, из этих говоров оно проникло в литературный язык. Ср. еще в говорах «кривичского пояса»: ряз. *понохаться* 'глумиться, издеваться, гнушаться; сорить деньгами' СРНГ 29:273.

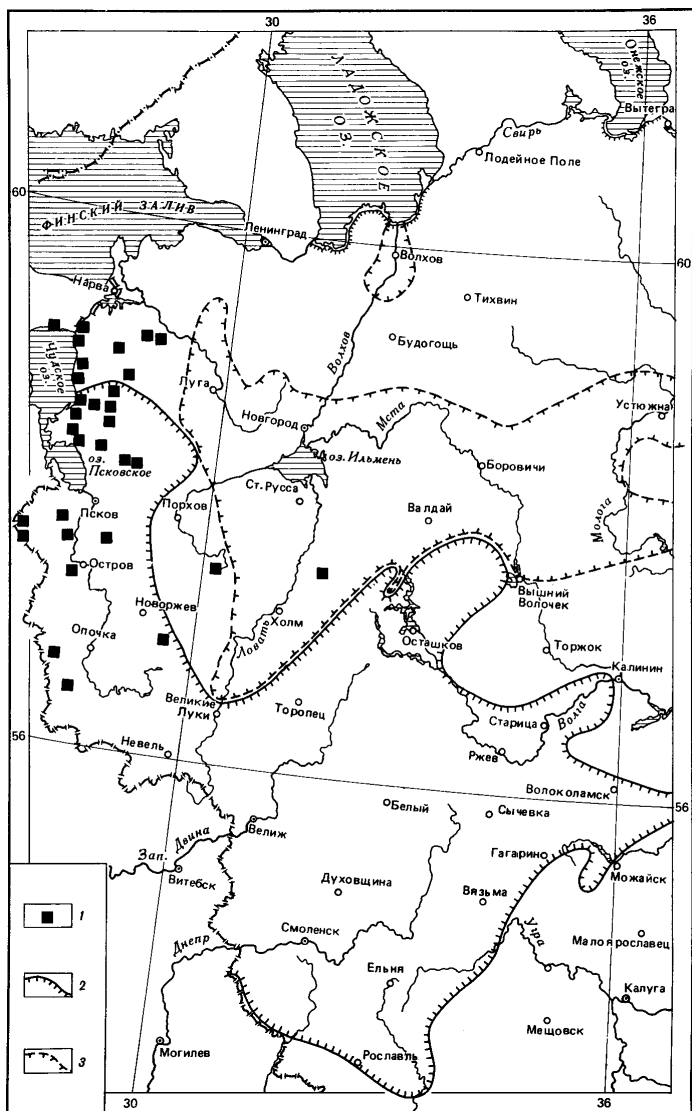
В смоленских (так же как и псковские, кривичских по происхождению) говорах отмечено дополняющее приведенный список образование с γ < *zj: *зупага* 'пазуха' (ельн. смол., СРНГ 12:24) < *зъпáга < *za-pazja с рефлексом диссимилятивного аканья и фрикативным γ , так как взрывное z в смоленских говорах отсутствует — ср. чеш. *paže*, слвц. *paža* < *pazja.

* * *

Таким образом, *s, *z и *š, *ž в псковских говорах нейтрализуются в x , γ только в позиции перед сонантами (возможно, перед любыми согласными, хотя примеров на такое развитие перед шумными мало). Фонетические предпосылки для этой нейтрализации, по-видимому, сложились задолго до «падения слабых редуцированных», но переход звуков, которые условно обозначим [š], [ž], в x , γ произошел в историческое время (др.-псковские и др.-новгородские средневековые памятники этого перехода не фиксируют).

В интервокальной позиции псковское x регулярно восходит только к *s и *sj, тогда как на месте слав. *š (из *x в позиции I палатализации и из *xj) x фактически не представлено: например, не обнаружено примеров типа *духа 'душа', *лихатъ 'лишать' и т. п. — во всех подобных словах по говорам фиксируется исключительно *ш*. Аналогично этому псковское интервокальное γ (*лз*) обнаруживается исключительно на месте *zj и *z, тогда как слав. *ž (из *g в позиции I палатализации и из *gj) всегда дает псковское *ж*. Таким образом, для псковских говоров можно предполагать нейтрализацию *s и *sj — она датируется периодом позднепраславянской диалектной раздробленности, так как в прочих славянских (в том числе и в восточнославянских) системах рефлексы *sj, *zj совпадают с рефлексами *š, *ž, будучи противопоставлены рефлексам *s, *z.

Напротив, псковская нейтрализация рефлексов *s (*z), *sj (*zj) и *š (*ž) перед сонантами (и, по-видимому, в сочетаниях с любыми гласными) относится к эпохе после выпадения «слабых редуцированных», так как ранее *š, *ž не могли находиться в консонантных кластерах (šlj < *slj

1 — рефлекс *x* из *sj; 2 — граница псковских кривичей в IX-X вв.;
3 — граница словен ильменских в IX-X вв.

и другие аналогичные переходы, по-видимому, не были общеславянскими, см. ниже).

Ожидаемые из системных соображений рефлексы *sj, *zj > š', ž' перед передними гласными (в рефлексах редких имен типа *desjevjъjъ, в причастиях на -*sjen-, -*zjen- от *i*-глаголов, в презенсах *alje*-глаголов на -sje-, -zje-) в современных псковских говорах нами не обнаружены, в этих случаях всегда представлены «общерусские» *ш*, *ж*, однако они представлены в Строевском списке Псковской летописи и в «Лукине Евангелии», см. ниже.

Лингвогеографический анализ материала с рефлексом $x < *sj$, *s показывает, что ареал рефлекса $x < *s$ значительно шире, чем ареал $x < *sj$: особенно показательно здесь более широкое распространение итеративов с -x- типа *пойáховать/-ывать*, т. е. без суффиксального -j-, чем итеративов с суффиксальным -j- типа *káховать/-ывать*, см. [АРНГ Сев.-Зап., карта 133; Глушкина 1962, карта]. На территории псковского диалекта x из *sj отмечено исключительно в западном и юго-западном ареале (т. е. на основной, самой древней территории псковских кривичей — см. карту). По-видимому, фонетический переход [s], [z] > [š], [ž] > [x], [y] был ареальным и охватывал большинство центрально-, севернопсковских и западноновгородских говоров. Напротив, рефлекс x из слав. *sj является реликтом собственно псковского диалекта на его наиболее древней территории (следы этого явления отмечены также в сопредельных смоленских говорах).

* * *

Предваряя анализ системы, обнаруженной в древнепсковских памятниках XV–XVI вв., в Строевском списке 3-й Псковской летописи и в Лукине Евангелии, предположим, что в средневековом псковском городском и во многих сельских говорах, после «падения еров» и формирования фонологической оппозиции согласных по признаку твердости–мягкости в конце слова и перед согласными, существовала система, в которой были представлены противопоставленные по твердости–мягкости фонемы /š/ (/ž/) ~ /š'/ (/ž'/) и нейтральные в отношении признака твердости–мягкости фонемы /š/, /ž/.

Историческое происхождение этих фонем следующее.

1. Рано отвердевшие шипящие /š/ и /ž/ восходят к праслав. *š (из *x в позиции I палатализации и *xj) и *ž (из более раннего *g в той же позиции и *gj).

2. Твердые «шепелявые» («свистяще-шипящие») /š/, /ž/ происходят:

- а) из несмягчённых *s, *z в интервокальной позиции;
- б) из несмягченных *s, *z, *š, *ž перед твердыми согласными (возможно, также и после согласных);
- с) из *sj, *zj перед задними гласными.

Аллофоны [š], [ž] были представлены между гласными и в сочетании с согласными, аллофоны [s], [z] — в начале и конце слова.

3. Мягкие «шепелявые» («свистяще-шипящие») /šʹ/ и /žʹ/ соответствуют:

- а) мягким «общерусским» sʹ и zʹ (*s, *z перед передними гласными, включая слабый *ь, и перед мягкими согласными);
- б) «общерусским» шипящим в кластерах šʹkʹ (< *sk^e, *skj, *stj), žʹgʹ (< *zg^e, *zgj, *zdj), давших рефлексy sʹčʹ, žʹžʹ во всех славянских диалектах, кроме псковско-новгородского (в литературном русском — мягкие геминаты [šʹ:], [žʹ:]; см. [Зализняк 2004: 48–49])⁶;
- с) мягкие /šʹ/ и /žʹ/ также происходят из *sj, *zj перед передними гласными, в этом случае они соответствуют «общерусским» š, ž.

Ниже в таблице показаны рефлексy праславянских спирантов в древнепсковской системе (в эпоху после «падения редуцированных»), гипотетически предшествовавшей системам Строевского списка летописи и Лукина Евангелия и современных псковских «х-говоров» (в которых переднеязычные спиранты в определенных позициях отражаются как х, γ⁷). Для фонем /š/, /ž/ в таблице приводятся позиционные аллофоны.

Псковские диалектные х (xʹ), γ (γʹ) на месте переднеязычных спирантов восходят к древнепсковским твердым š, ž.

По-видимому, только древнепсковские звуки, обозначенные в таблице как š (ž) и šʹ (žʹ), имеют отношение к так называемому «псковскому шоканью» (нейтрализации «этимологических» ш и с, ж и з в «свистяще-шипящих», т. е. однофокусных плоскощелевых, звуках, в диалектных записях обозначаемых как с^ш, ш^с, сʹ и т. п.), материал по которому систематически никем не исследован. Стандартное описание шоканья приведено

⁶ В осташковском говоре на месте псковских šʹkʹ, žʹgʹ отмечены интервокальные мягкие свистящие спиранты [sʹ:], [zʹ:], возникшие из *sʹcʹ, *zʹgʹ: *дазья́*, *дóзьик* (в ауслауте только *дошьчь*); *исьсэ́* 'еще', *тасьсйт* 'тащит' [Чернышев 1949: 268].

⁷ Судя по фактам современных средне- и севернопсковских говоров, переход š (ž) > х (γ) не был «общепсковским», во многих говорах они имеют рефлексy [s], [z]. Но сохранение рефлекса *s, *z > х, γ на псковско-новгородском пограничье (геср. на псковской периферии) позволяет предположить, что в древности «шепелявое» произношение свистящих сонантов было свойственно всем древнепсковским говорам.

праславянские источники	*s, *z		*sj, *zj		*š, *ž (*xj, *gj)
	твердые	мягкие	твердые	мягкие	
вторичные признаки					
начало и конец слова	s, z	š', ž'	?	?	š, ž
интервокальная позиция	š, ž	š', ž'	š, ž	š', ž'	š, ž
позиция в сочетании с согласными	š, ž	š', ž'	š, ž	š', ž'	š, ž

в [Зализняк 2004: 52]: «В древнепсковском диалекте (возможно, не во всех говорах) произошло совпадение s' (из s перед передней гласной) и z' (из z перед передней гласной), а также из продукта прогрессивной палатализации для *g) соответственно с š и ž. Возникшие при этом единые фонемы можно обозначить как s'', z'' (в кириллице — с'', з''). Это так наз. шоканье (или шепелявенье)». Однако материал современных псковских говоров и некоторых средневековых рукописей не показывает глобальной нейтрализации с' ~ ш, з' ~ ж. «Шепелявые» š', ž', передаваемые в рукописях и диалектных записях в том числе и как ш, ж, обычно противопоставлены «старым» ш, ж по признаку мягкости–твердости. В материалах ДАРЯ имеются редкие примеры на частичную нейтрализацию š', ž' и š, ž в š', ž' только перед передними гласными (e, i), такой же материал представлен и в рукописях. Помимо этого, в немногочисленных говорах «в пределах старой Псковской земли» отмечена фонологическая нейтрализация твердых š (ž) и s (z) в š, ž, возможно, во всех позициях (*грызуся* 'грызусь', *название* 'название', *уз*нали*, носш, *леш* 'лес' ~ *бяж*ала* 'бежала', *сакка* 'шапка', *осыбаем*ся* 'ошибаемся' и т. п. — [Глускина 1962: 33–34]), следы такой «глобальной» нейтрализации обнаруживаются и в некоторых рукописях XVI в., однако ниже речь пойдет о системе с «неполным шоканьем», интересной с точки зрения предыстории др.-псковской фонетики⁸.

⁸ Система с «глобальной» взаимозаменяемостью букв с и ш (графическая система «с = ш»), аналогичная принятой в этих же рукописях системе «ц = ч») характерна для псковских рукописей XIV в., см. [Соболевский 2004: 125, 128, 131–136]. По-видимому, в XV в. псковские писцы перешли на орфографию, более точно отражающую реальную диалектную фонетику.

* * *

В 1-м (основном) почерке Строевского списка 3-й Псковской летописи (60-е гг. XVI в.), см. [Псковские летописи, 1955], характеризующемся наличием большого количества (по-видимому, псковских городских) диалектизмов, **с** и **з** спорадически пишутся в соответствии с «общерусскими» *ш* и *ж* («мена **ш** > **с**») и, напротив, **ш** и **ж** пишутся в соответствии с «общерусскими» *с* и *з* («мена **с** > **ш**»). Ниже в скобках приводятся «нормированные» текстуально соответствующие формы из 2-го Архивского списка. Формы даются по изданию [Псковские летописи, 1955]. В этом издании текст рукописи приводится в «нормализованном» виде, без выносных букв и надстрочных знаков, которыми рукопись в действительности изобилует — в частности, более чем в половине слов поставлены ударения (обозначаемые оксией, каморой и варией)⁹. Такие же мены характерны для «Лукина Евангелия» 1409 г., материал приводится по [Соболевский 2004: 139].

1. «Мена **ш** > **с**»

Буквы *с* и *з* в соответствии с «общерусскими» *ш* и *ж* отмечены в следующих позициях.

1а. Перед последующими согласными (сонантами и шумными), рефлексы праслав. *š, *ž (не из *sj, *zj).

Здесь использование буквы **з** указывает на фонему /z/: Стр. Сп.: **снезна** (А. *снѣзна*) 60б, **снѣзна** (А. *снѣзна*) 134а; **казной плоти** (= А. *всякия плоти*) 127б; **притоузно** (А. *притужно*) 160б, 187а, 199б; **коемоуздо** (А. *коемуждо*) 80а; **коздо** (А. *кождо*) 117б; **зазгоша** (А. *зажгоша*) 103б, **стоуще** (А. *жгуще*) 144а, **съзгли** (А. *сожгли*) 194б; **здати** (А. *ждати*) 169б, **здали** (А. *ждали*) 178а; **враздою** (А. *враждою*) 190б; **бозници** («божницы», в А. ошибочно *боЛницы*) 139а. Лук. Ев.: **косницъ** (*кошьницъ gen. pl.) 5б. Видимо, так же нужно трактовать Лук. Ев. dat. sg. **подьнозию** (**ногама твоима**) 16б об. (написание, отражающее живое произношение

⁹ В части рукописи, написанной основным почерком, отмечается любопытное явление. Писец последовательно ставит ударения только в формах, графически соответствующих «общерусскому» и/или церковнославянскому стандарту. В явно диалектных формах (типа приводимых ниже) ударения, как правило, не ставятся. По-видимому, это объясняется тем, что более или менее обязательная расстановка знаков ударения (оксии, каморы и варию) была для писца атрибутом книжного письма, тогда как в «бытовом письме», согласно правилам которого написаны формы с выраженным диалектным обликом, ударения по традиции не ставились.

[rodnož'ju], ср. **поднозьк** 22 в псковской Типографской Псалтыри №35 XIV в. [Соболевский, 2004:135]).

«Мена **ш** > **с**» представлена в формах *šьdla, -o: Стр. Сп. **сьсла** (А. *сошла*) 41б, **сла** (А. *шла*) 61а, 160а, **посло** (А. *пошло*) 59а, 175а, **сло** (А. *шло*) 167б, **оусло** (А. *ушло*) 123б; **сьслися** (А. *сошлись*) 168б, **не восли** (А. *вошли*) 176б. Показательны примеры Стр. Сп. **сествие** (А. *шествие*) 149а, partic. **высед** (А. *вышедъ*) 174б, в которых /š/, по-видимому, заимствовано из форм **сла**, **сло** — ср. выше пск. диал. *пахол* с «неожиданным» -х-. Этот же корень содержит слово **пошлина** < *pošьdlna [Фасмер 1971, III: 349]: Стр. Сп. **пошину** (А. *пошину*) 77б, **пошлины** (А. *пошлины*) 90а, 203б, **князюю пошину** (А. *княжую пошину*) 90б, **по ... пошине** (А. *по ... пошлины*) 91а, **о пошлинѣ** (А. *пошлине*) 108а, **пошлинныя** (А. *пошлинныя*) 166б. В этих формах чередование **с/ш** перед мягким согласным, по всей видимости, указывает на произношение [š'ɫ'] < sl'.

В формах глагола *сьлати* написание с буквой **с** может отражать переход š > š' > š' перед сонантом, если в др.-псковском последовательность *сьlj- развивалась по «общерусскому» принципу, *сьlj- > s'ɫ'- > š'ɫ'-: Стр. Сп. **отслеть** (А. *отшлеть*; -ш- переделано из -с-) 132а; **прислете** (А. *пришлите*) 150б; **сло** (А. *шло*) 151б, 159б, 170а, 180б; **прислю** (А. *пришлю*) 171а; **слѣмь** (А. *пошлем*) 177а; **слем** (А. *шлемъ*) 182б. Однако не исключено, что в др.-псковском диалекте в этом глаголе вообще не было перехода *сьlj- > s'ɫ'- > š'ɫ'-, и формы с **ш** должны трактоваться в рамках «мены **с** > **ш**» — иными словами, псковский рефлекс возник в результате переходов *сьlj- > š'ɫ'- > š'ɫ'-¹⁰.

Для приводимых ниже примеров термин «мена **ш** > **с**» нами используется условно, так как, по-видимому, в них псковские фонемы /š'/, /ž'/ являются непосредственными рефlekсами праславянских свистящих звуков. «Общерусские» š, ž в этих случаях — результат параллельного развития. Эти примеры по существу должны рассматриваться ниже в разделе 2 («мена **с** > **ш**»).

¹⁰ Датировка появления š в «йотированных» формах глагола *сьлати не совсем ясна, в частности, некоторые факты позволяют предположить диалектное дистантное смягчение s-до выпадения редуцированного (ср. южнославянские презентные формы типа срб.-хрв. *šaljem*). В истории древненовгородского диалекта наблюдается постепенная замена **сьл-**, **сл-** в «йотированных» формах этого глагола на **шл-** в течение XII–XV вв. Было ли это развитие фонетическим или формы с **ш-** проникли из восточных диалектов, неизвестно, см. [Зализняк 2004: 87–89].

1аа. Рефлексы *-slj- > -šl' > -š'l'-: Стр. Сп. **промысляти** (А. *промышляти*) 192а, **замыслениемъ** (А. *замышлениемъ*) 195б, 197а; Лук. Ев. **помыслениемъ** 37 об. при Стр. Сп. **оумышли** (А. *умысли*) 51а, **мышлити** (А. *мыслити*) 110б; Лук. Ев. **смышляща** 7б, **мышляше** 143.

1ав. Рефлексы кластеров *sk (с *k* в позиции II палатализации), *stj, *zdj > др.-псковск. š'k', ž'g' (= «общерусским» [š'č']/[š':], [ž'ž']/[ž':]); Стр. Сп. **на Скертове** (А. *Щертове*) 153б (топоним); **дозгя** (А. *дожда*) 113а; **не доезгя** (А. *добъзжая*) 146а, **съезгявся** (А. *събъзжаяся*) 157б, **наезгяти** (А. *набъзжати*) 185б, **приезгя** (А. *прибъзжа*) 190б.

1б. В причастии/деепричастии на *-ши, -ше* после согласных: Стр. Сп. **померзсы** (А. *померзши*) 161а; **отрексеся** (А. *отрекшеся*) 175а; **оустрои вси** («оустроивши») 187а. По-видимому, это явление (переход *š > š'/ ~ š/ после согласных) было ареальным северо-западным и сохранилось в современных говорах в деепричастной форме [šótsy] (обычно записываемой как *шбццы, ушоццы, вышеццы* и т. д.) < *š'dš'i¹¹. В Лук. Ев. отмечено **да ѿвръзеться себѣ** 157 об., где «с вместо ш» также находится после согласного.

1с. На месте праслав. *sj и *zj: Стр. Сп. **десевъ** (А. *дешев*) 113а, **десевъ** (А. *дешев*) 167б, **десево** (А. *дешев*) 124а < *desjev-, ср. *desiti (др.-русс. *десити*, срб.-хрв. *удѣсити*); **въпрасивати** (А. *спрашивати*) 122а < *prasjivati, **испросень** (А. *испрошен*) 129б < *iz-prosjenъ; Лук. Ев. **связеть** 48, **связете** 51, 198 об. < *vęzje-; **покази** imp. 178 < *pokazji; **поясѣтъ** 32 об., **прѣ-поясѣтъся** 124 < *rojasje-; **гласяеть** 22 об. с книжным «неполногласием» < *golsjaje-. Возможно, так же нужно трактовать формы Стр. Сп. **князю** (А. *княжую*) 90б, **на князении** (А. *на княжении*) 185а; Лук. Ев. **князь** adj. poss. 52 об. — если предположить, что они восходят к новообразованиям *кънѣзъ и *кънѣзеньје от нового корневого алломорфа *кънѣз- < *кънѣз- < *кънѣг-. Во всех этих примерах надо предполагать др.-псковское произношение с мягкими «шепелявыми» [š'], [ž'].

В пункте 1а «мена ш > с» происходит в рукописи в тех же позициях, где в современных псковских говорах обнаруживаются *x* (*x'*), *y* (*y'*) на

¹¹ К сожалению, это деепричастие обычно считается ключевым аргументом в пользу былого повсеместного распространения твердого цоканья в северо-западных говорах. Эта форма, аффриката в которой — результат контракции, в большинстве говоров к востоку от псковско-кривичской границы не может считаться свидетельством о бывлом цоканье: форма могла заимствоваться; развитие кластера *tš могло протекать независимо от развития исконных аффрикат.

месте «общерусских» *с* и *ш*, что позволяет предполагать др.-псковское произношение *х*.

[1d]. На месте праслав. *š, *ž.

По-видимому, диссимилятивного происхождения *з*- в Стр. Сп. **зельзою** (и в А. *зелезою*) 61а (**железа** 'чума' *passim* в обоих списках). Начальное *з*- в этом слове отмечено во многих вост.-слав. говорах, не знающих «шепелявого» произношения *с* (рус. диал. pl. *зѣлезы*, пом. *зѣлоза*, *золѣза*, укр. *залѣза*, белор. *залаза*; ср. сходное развитие *ж* > *з* в укр. *залізо*).

Мягкая фонема /š'/ представлена в ц.-слав. форме Стр. Сп. **без оузя-сновѣнна** (А. *оужаса*) 127б (отражение в виде [ž'] «церковного» мягкого произношения *жс*?). В этот же ряд могут быть поставлены книжные аористы 3 pl. Стр. Сп. **посадиса** (А. *посадиша*) 193а, **выносися** (А. *выносиша*) 201а¹².

Таким образом, «мена **ш** > **с**» на месте *š, *ž в исконной лексике отмечена только в рефлексах *želza, в котором, по-видимому, в анлауте находилась фонема /ž'/ (диссимиляционный субститут *ž). Немногие случаи «мены **ш** > **с**» представлены в книжных (церковнославянских) формах (в одном случае в корне, в двух других — в аористе 3 pl.).

На месте праслав. *š, *ž (не восходящих к *sj, *zj), за исключением позиции перед согласным и указанных выше исключений, последовательно используются буквы **ш** и **ж**.

2. Мена «с > ш»

2а. Буквы **ш** и **ж** широко представлены в Строевском списке и в Лукине Евангелии для обозначения мягких «шепелявых» š', ž' перед передними гласными и мягкими согласными: Стр. Сп. **перши** 40б (2×), **на першех** 61б, 62а, **на пѣршех** (так же в А.) 70а (*ръгси 'городские укрепления'); **по Залешью** 54а (топоним); **възвыши** 8б (А. *возвыси*); **привишили** ('привесили') 91а, **повешили** (А. *повесили*) 123б; **в Оушитве** (А. *Уситѣ*) 128а (топоним); **не отступитешь** (А. *отступитесь*) 133а; **разбѣжялиша** (= А. *разбегошеся*) 144а; **с въшне** (А. *веснѣ*) 139б; **из Роуше** (А. *Русе*) 146а (г. Ст. Русса); **исъше||кли** (А. *исѣкли*) 181а–б; **привежена бысть** (А. *привезена*) 78б, аористы **повеже** (А. *повезе*) 134а, **привеже** (А. *привезе*) 165б, **вы-**

¹² Написания **-ся**, **-са**, **-се** в форме 3 pl. аог., так же как **-си** в 2 sg. pgs. на месте **-ши**, были широко распространены в псковских рукописях XIV в. и являлись «традиционными орфограммами», см. материал в [Соболевский 2004: 125, 128, 131–136].

веже (А. *вывезе*) 171б; **вожити** (А. *возити*) 160б, 164а, **вожили** (А. *возили*) 190а; **не вжемше** (А. *вземше*) 106а, **а вжяше** (А. *взяша*) 123б; **жятя** (А. *зятя*) 152б; **до ожера** (А. *озера*) 193б; **желеи** (А. *зелеи*) 196а; **помержли** (А. *померзли*) 161а; **рождьякона** (А. *роздьякона*) 177б; **извожники** (**извозьники* = 'извозчики') 180а. Лук. Ев.: **жерно** 26, **жидюцю** 97 об., **сълажить** 66 об., 141; **вълежеть** 145, **вълежемь** 76, **вълежете** 79, **вълеже** 77, **вълѣже** 126 об.; **обнижиться** 77 об.; **искушать** 3 pl. 130 об., **възношася** рс. ргс. 141; **съблажни** ('соблазны' nom. pl.) 118, **ближьнець** 218.

2б. Мена «с > ш» отмечена также с формам с III палатализацией — **вшю** (А. *всю*) 115б; **княжен** (А. *князеи*) gen. pl. 119а, 130б, 157а, а также в церковнославянских формах с $\hat{z}' < z < g$ в позиции II палатализации: Стр. Сп. **не на долже времени** (**дълѣ* — А. *долге*) 61б; **въ множехъ** (**тъпозѣхъ* — А. *мнозѣхъ*) 127а; Лук. Ев. **дружини** 142 об., 146 об., **вътъше** (**ветѣх-ѣ*) 94 об.

Таким образом, графическая мена «с > ш» в Строевском списке и в Лукине Евангелии представлена только в исконных формах с мягкими фонемами /š'/, /ž'/, восходящими к праслав. *s, *z, а также к *x, *g в позиции III (прогрессивной) палатализации. В этих случаях в современных псковских говорах представлены «шепелявые» рефлексы \hat{s}' , \hat{z}' .

В начале, конце слова и в интервокальной позиции в Строевском списке и в Лукине Евангелии на месте «общерусских» твердых с и з всегда пишутся буквы с и з.

Сказанное выше можно представить в следующей таблице. В ней не учитываются диалектные рефлексy $\hat{s}' > x'$ перед губными сонантами. Символом С в таблице обозначен любой твердый согласный.

	Древнепсковская «протосистема»	Строевский список и «Лукино Евангелие» (графемы)	Псковские «х-говоры» (без учета «общерусских» вариантов)
*s, *z	s, z -š-, -ž- š', ž' š_C, ž_C	с, з -с-, -з- с/ш, с/ж с, з	s, z -x-, -y- š', ž' x, y
*sj, *zj	-š-, -ž- š', ž'	ш/с, ж/з с/ш, з/ж	x (x'), y (y') š', ž'
*š, *ž	š, ž š_C, ž_C	ш, ж ш/с, з/ж	š, ž x, y

Литература

- АРНГ Зап., Сев., Сев.-Зап., Юг — Атласы русских говоров центральных областей а) к западу, б) к северу, в) к северо-западу, г) к югу от Москвы (рукописи, хранятся в Секторе диалектологии и лингвогеографии Института русского языка РАН).
- Глускина 1962 — С. М. Глускина. Морфонологические наблюдения над звуком [ch] в псковских говорах // Псковские говоры. Псков, 1962. Вып. 1. С. 28–57.
- Глускина 1979 — С. М. Глускина. Морфонологические наблюдения над псковскими говорами. (Смягченные и несмягченные согласные в исторических чередованиях) // Псковские говоры. Л., 1979. С. 113–125.
- Зализняк 1995 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. Второе издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Николаев 1988 — С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115–154.
- Николаев 1989 — С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание) // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187–225.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–. Л., 1967–.
- Псковские летописи, 1955 — Полное собрание русских летописей. Том V, выпуск 2. Псковские летописи. М., 1955.
- Соболевский 2004 — А. И. Соболевский. Очерки из истории русского языка // А. И. Соболевский. Труды по истории русского языка. Т. 1. М., 2004.
- Сев.-Зап. — материалы АРНГ Сев.-Зап., см.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.–Л., 1965–.
- Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.
- Фенне — Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian (Pskov, 1607). Vol. I. Copenhagen, 1961.
- Чернышев 1950 — Сказки и легенды пушкинских мест. М.–Л., 1950 [тексты в записи В. И. Чернышева].
- Чернышев 1949 — В. И. Чернышев. Говор города Осташкова // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. II. М.–Л., 1949. С. 261–277.
- Honselaar 1997 — Z. Honselaar. Следы окончания -e И. ед. муж. o-склонения в одном современном гдовском говоре // Russian Linguistics, 21 (1997), № 3. P. 271–274.
- Schaeken 1992 — J. Schaeken. Zum nordrussischen Nominativ Singular auf -e im Gesprächsbuch des Tönnies Fenne (Pskov 1607) // Studies in Slavic and General Linguistics 17, 1992. P. 285–293.
- Plet. — Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1894–1895. D. I–II.

*Summary***Reflexes of *s (*z), *š (*ž) и *sj (*zj) in Pskov dialects
and in two 15th–16th century Pskov manuscripts**

The article concerns the reflexes of the Common Slavic sibilant (*s, *z) and hushing (*š, *ž) spirants and clusters *sj, *zj in contemporary Pskov and contiguous Russian dialects of the so-called Krivich area. The reflexes $x < *s$, *sj, *š and $\gamma < *z$, *zj, *ž are subjects of a special analysis. The article contains proves of a hypothesis which supposes that all point spirants give velar reflexes only in clusters whereas in another phonetic positions x (γ) go back to *s (*z), *sj (*zj), but not to *š (*ž). A coincidence of the reflexes of *sj (*zj) and *s (*z) and their distinction from the reflexes of *š (*ž) is found out in Stroev's copy of Pskov Chronicle (end of the 16th century) and in «Lukino Evangelie» (beginning of 15th century). The conclusion is drawn that the reflexes of *sj (*zj) in Old Pskov dialect did not coincide with those of *š (*ž) of any origin (*x, *g in the 1st palatalisation position, clusters *xj, *gj).